

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Белков А.Д. Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов //

Конфликтология / nota bene. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.2.70095 EDN: ZQWJWT URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70095

Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов

Белков Александр Дмитриевич

ORCID: 0009-0003-7843-6656

магистр, кафедра Сравнительной политологии, Российский Университет Дружбы Народов им.
Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ aleksanderbelkov@gmail.com

[Статья из рубрики "Государственная политика в сфере разрешения современных конфликтов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.2.70095

EDN:

ZQWJWT

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2024

Дата публикации:

12-03-2024

Аннотация: Предметом данного исследования служит набор политических реформ, которые проводит премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед с 2018 г. по настоящее время. Объектом исследования являются внутривнутриполитические противоречия, накопленные в Эфиопии с 1974 по 2018 гг. Цель работы состоит в проверке гипотезы о том, что политика А. Ахмеда подчиняется положениям теории секьюритизации Б. Бузана и О. Уэвера и направлена на трансформацию конфликтного образования Эфиопия в режим безопасности. Тема исследования носит актуальный характер, поскольку Эфиопия рассматривается рядом ученых, как потенциальный региональный тяжеловес, способный стабилизировать регион Африканского Рога и повлиять в итоге на безопасность всей Африки. Поэтому важно исследовать динамику политических процессов в современной Эфиопии. В основу исследования положена теория региональных комплексов

безопасности Б. Бузана и О. Уэвера. Методами работы являются качественный контент-анализ официальных документов и мнений экспертов, а также ивент-анализ, допускаются логические и философские предположения. Для анализа внутренней политической ситуации в Эфиопии используется реалистический подход. Научная новизна работы состоит в том, что политика Абия Ахмеда анализируется не с позиций исторических подходов, а с точки зрения политологической теории, которая применяется к политическому процессу, происходящему в наше время. Автор делает вывод о том, что политический курс А. Ахмеда детерминирован тяжелой ситуацией, в которой оказалась Эфиопия к 2018 г. Премьер-министр старается стабилизировать ситуацию в стране, используя свой богатый опыт и профессиональные знания, пытается изменить позицию Эфиопии, как конфликтного образования, на режим безопасности, в его внутренней политике прослеживаются подходы, основанные на укреплении центральной государственной власти, что с точки зрения теории Б. Бузана и О. Уэвера делает Эфиопию функциональным субъектом, способным реагировать на экзистенциальные угрозы и успешно развиваться.

Ключевые слова:

Эфиопия, Африканский Рог, Абий Ахмед, конфликт, региональный комплекс безопасности, секьюритизация, десекуритизация, религия, сепаратизм, Тыграйский кризис

Введение

Эфиопия - одна из крупнейших и самых населенных стран Африки. Она долгое время сталкивалась с различными конфликтами, которые были связаны с разделом ресурсов, этническими кризисами, политическими расколами и традиционными для Субсахарской Африки проблемами недоразвития и многомерной бедности. Аддис-Абеба с 1974 по 2018 гг. воспринимала себя как столицу африканской дипломатии. В ней базируется штаб-квартира Африканского Союза. Эфиопия много раз принимала участие в операциях по поддержанию мира, стабилизировала Южный Судан, Сомали и другие страны региона. Ее история восходит к временам битвы при Адуа 1896 г., когда эфиопская армия разгромила итальянских колонизаторов, и длительное время сохраняла независимость среди практически полностью колонизированных соседей. При этом Эфиопия являлась одной из беднейших стран мира. Сформировался разрыв между имиджем государства – спонсора международной безопасности и страной с бесконечной чередой внутренних гражданских конфликтов и эндемического насилия, порождающих потоки беженцев.

Несмотря на то, что последние полтора десятилетия темпы ее экономического роста были выше, чем среднеафриканские, страна накопила внутри себя большой конфликтогенный потенциал. В 2018 г. он достиг достаточно высокого уровня, что привело к переходу государственной власти Эфиопии к новому премьер-министру Абию Ахмеду. Уже в 2019 г. Абий Ахмед был удостоен Нобелевской премии мира, потому что пошел на уступки для урегулирования длившегося с 1976 г. территориального конфликта с соседней Эритреей. Основой его преобразований был набор либеральных и демократических реформ: он выпустил из тюрем политических оппонентов предыдущего режима, снял запрет с ряда запрещенных организаций и партий, восстановил независимые СМИ [\[1\]](#). А. Ахмед начал широкую приватизацию убыточных государственных активов, а также развернул борьбу с коррупцией и расширил политическое представительство женщин в органах власти. Они появились даже в

правительстве [\[1\]](#). Это сделало его самым популярным африканским политиком для стран Запада. Казалось бы, курс, взятый новым премьер-министром, должен был гарантировать Эфиопии безоблачное будущее. Предпринятый А. Ахмедом ряд остро назревших внутривнутриполитических реформ породил внутри Эфиопии и среди либеральных кругов Запада ожидания, которые не сбылись. Последовавшие за этим события эпизодов гражданской войны и внутренней дестабилизации рассматриваются многими аналитиками, как отступление политики нового премьер-министра Эфиопии от демократических принципов.

С нашей точки зрения, накопленные противоречия могли реализоваться в существенно более катастрофический сценарий, который рациональная политика А. Ахмеда смогла предотвратить. Мы высказываем гипотезу о том, что действия эфиопского руководства можно объяснить с позиции теории секьюритизации и построения регионального комплекса безопасности Б. Бузана и О. Уэвера.

Целью работы является проверка гипотезы о том, что внутренняя политика, проводимая Абием Ахмедом в Эфиопии, укладывается в логику рациональных действий согласно теории секьюритизации Б. Бузана и О. Уэвера и направлена на трансформацию конфликтного образования в режим безопасности.

Объектом исследования служат внутривнутриполитические противоречия, накопленные в Эфиопии с 1974 по 2018 гг.

Предметом изучения является комплекс политических реформ реактивных и проактивных действий, предпринятый А. Ахмедом с 2018 г. по настоящее время.

Африка, согласно прогнозу ООН [\[2\]](#), является самым быстрорастущим в демографическом плане регионом мира. Она будет определять не только демографический потенциал Земли, но и влиять на стабильность миропорядка. По мнению исследователей Б. Бузана и О. Уэвера, региональный комплекс безопасности Африканского Рога будет складываться вокруг стабильной Эфиопии и представлять собой один из четырех комплексов безопасности Африканского континента [\[3\]](#). Поэтому, исследование опыта эфиопского руководства по стабилизации страны является весьма актуальным.

Научная новизна работы состоит в том, что внутренняя политика, проводимая А. Ахмедом в Эфиопии, рассматривается не с исторической точки зрения, а через призму теоретических положений, заслуживших уважение политологов во всем мире, и они применяются на конкретном примере политического процесса, начатого в Эфиопии в 2018 г.

Теоретическая база и методы

Базовой теорией, на которой строится исследование, является теория региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Уэвера [\[3\]](#). Для анализа внутренней политической ситуации в Эфиопии используется реалистический подход, допускаются логические и философские предположения. Основными методами служат качественный контент-анализ официальных документов и мнений экспертов, а также ивент-анализ.

Степень разработанности темы

Различные аспекты политической жизни Эфиопии проанализированы в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Российский исследователь Р. Н. Исмаилова

изучала влияние этнического федерализма в Эфиопии на политическую ситуацию в ее отдельных штатах и стране, а также изменения, которые произошли в Эфиопии в связи с приходом к власти Абия Ахмеда [\[4-6\]](#). С. В. Мезенцев и П. Г. Царев обращали внимание на проблему борьбы за водные ресурсы между Эфиопией и Египтом [\[7\]](#). И. Д. Лошкарёв и И. С. Копытцев подробно разбирали кризис в Тыграе с точки зрения процессов, происходящих в элитах Эфиопии [\[8\]](#). С.А. Горохов, М. М. Агафшин и Р. В. Дмитриев исследовали масштабы миграционной проблемы в Восточной Африке и, в частности, в Эфиопии [\[9\]](#). В. Г. Иванов и В. М. Кассе Ныгусие сосредоточили свои научные усилия на проблеме беженцев, возникшей из-за этнических насилий в Эфиопии [\[10\]](#). Б. Д. Гардачев, Г. М. Кефале и Г. А. Кумие представили в работе свой взгляд на этнический федерализм Эфиопии [\[11\]](#). Semahagn Abebe описывает последствия авторитарной политики в Эфиопии в 1991 - 2018 гг. [\[12\]](#). Роли религии в эфиопских конфликтах посвящена статья Г. К. Антигегна [\[13\]](#). Э. Байе рассуждает о модели государства развития в Эфиопии, выделяет ее плюсы и минусы [\[14\]](#). Проблемы, возникшие как следствие этнического федерализма в Эфиопии, были рассмотрены В. Гончаровым [\[15\]](#).

Особое место в исследовании политических процессов в Эфиопии занимают работы зарубежных политологов: J. Lie и B. Mesfin [\[16\]](#), L. P. Blanchard [\[17\]](#), K. O. Opalo и L. Smith [\[18\]](#), A. O. Jima [\[19-20\]](#), K. Tronvoll [\[21\]](#), M. Woldemariam [\[22\]](#), Y. Gedamu [\[23\]](#), T. Østebø T. [\[24-27\]](#), Y. Tariku [\[28\]](#), J. Abbink [\[29\]](#), L. Kong и O. Woods [\[30\]](#).

1. Этнические конфликты и сепаратистские движения в Эфиопии

Шесть лет назад к власти в Эфиопии пришел молодой харизматичный политик Абий Ахмед, которому досталась не только центральная власть, но и сопровождающие ее накопившиеся проблемы. Это был практически первый опыт передачи власти относительно мирным путем в результате широкого общественного движения, а не через военный переворот [\[16\]](#). Следует отметить, что впервые за тридцать лет руководителем государства стал представитель национального большинства народа оромо, профессиональный политолог и лидер фронта освобождения оромо. Также большую роль в этом общественном движении сыграла молодежь второго по величине этноса Эфиопии амхара.

1.1 Тыграйский кризис

Через небольшой период времени эфиопская власть оказалась перед лицом внутривнутриполитического кризиса настолько масштабного, что ряд экспертов [\[17\]](#) заговорил о дезинтеграции второй по демографическому потенциалу стране Африки и отходе от демократии.

На грань развала государство поставил конфликт с лидерами народа тыграй, которые возглавляли Эфиопию в составе Революционно-демократического фронта эфиопских народов (РДФН). Именно эта группировка, состоявшая из племенных ополчений ряда провинций, свергла марксистский режим Менгисту Хайле Мариам в 1991 г. В тот год главой государства стал лидер Народного фронта освобождения Тыграя (НФОТ) Мелес Зенауи, который реформировал страну по принципу этнического федерализма, подразумевающего ведущую роль субъектов федерации во внутривнутриполитической жизни государства [\[4\]](#). Тыграйское ополчение оказалось самым боеспособным, и поэтому долгие двадцать семь лет представители этого этноса, составляющего 6% населения

Эфиопии, занимали высшие государственные должности, что вызвало недовольство среди более крупных народов оромо (38%) и амхара (27%).

До 1990-х гг. режим Дерга опирался на политику амхаризации всей страны. Реформы М. Зенауи существенно усугубили этноконфессиональное напряжение между многочисленными этносами и народностями Эфиопии. Конституция 1995 г. [\[31\]](#), несмотря на юридический запрет дискриминации по этническому принципу, фактически ее узаконила. Этноты были разделены на несколько уровней, которые были наделены разными правами (ст. 30 Конституции Эфиопии) [\[31\]](#). Самые крупные «нации» (Nations) получили возможность сформировать штаты, обладавшие правом выходить из состава федерации. Более мелкие «национальности» (Nationalities) получили право создавать области, небольшие племенные группы (People) могли формировать районы, территориальные границы разрешалось изменять посредством референдума (ст. 39, 46 Конституции Эфиопии) [\[31\]](#). Во всех этих объединениях были титульные и нетитульные «нации». В итоге, даже такие крупнейшие общности, как амхара, оромо, сомали и тыграй, оказываясь в роли переселенцев на других территориях, имели ограниченные права, что неизбежно вело к конфликтам. Это осложнялось также тем, что в составе одного этноса могли быть разные конфессиональные группы, исповедующие ислам, христианство и язычество. Помимо этого, среди представителей четырех крупнейших народов существуют проекты создания собственных государств и даже реконфигурации соседних стран Африканского Рога, таких как Эритреи и Сомали [\[4\]](#). Таким образом, высокая конфликтность Эфиопии была заложена исторически и наследовалась новым руководством страны вместе с ожиданиями позитивных перемен.

В конечном итоге это и привело к событиям 2018 г., в результате которых А. Ахмед получил власть. НФОТ отказался входить в коалиционное правительство и всячески саботировал попытки Аддис-Абебы укрепить позиции федерального центра. В ноябре 2020 г. НФОТ начал боевые действия, пытаясь вернуть утраченные позиции [\[18\]](#).

Специфика военного строительства Эфиопии последних двадцати лет состояла в том, что большая часть генералов, офицеров и опытных солдат перешла на сторону сепаратистов Тыграя, что поставило к 2021 г. правительство реформатора А. Ахмеда на грань краха [\[18, 20\]](#). Остановить внутривнутриполитический конфликт ему помогла успешная десекьюритизация отношений с Эритреей, которую не все в Эфиопии восприняли однозначно [\[22\]](#). Помощь эритрейских войск позволила стабилизировать линию фронта, а затем перейти к политическим переговорам под эгидой Африканского Союза [\[19\]](#). В ноябре 2022 г. было подписано мирное соглашение в Претории (ЮАР) между НФОТ и федеральным правительством Эфиопии [\[32\]](#), что позволило заморозить конфликт на основе примирения и прекращения огня. Согласно данным ООН на март 2022 г., в результате этого конфликта возникло несколько миллионов беженцев, и тысячи человек погибли [\[33\]](#).

1.2 Сепаратистские движения в штатах Амхара, Оромия и Сомали

Однако, в течение 2022 - 2024 гг. усилились сепаратистские движения в районе штата Амхара. Племенное ополчение не захотело переподчиняться центральному командованию, посчитав себя преданными в связи с тем, что их военное руководство было арестовано за попытки захватить власть в штате. События начались еще в 2019 г., когда командир местного ополчения убил начальника генерального штаба армии Эфиопии Сира Меконнена и лояльного Аддис-Абебе губернатора штата Амхара [\[28, 34\]](#).

Подобные проблемы существуют еще в нескольких штатах, в том числе, в двух крупных – Сомали и Оромия. Они вызваны постоянными попытками местных элит и ополчений поменять существующие границы вне конституционных процедур. Например, Тыграйский конфликт принял такой ожесточенный характер еще и потому, что амхарское ополчение FANO, поддерживавшее центральное правительство на первом этапе, проводило этнические чистки народа тыграй, захватывая его плодородные земли [21]. В результате, по мнению исследователя К. Тронволла, желание политической элиты региона Амхара силовым путем изменить внутренние границы штатов создало федеральному Эфиопскому правительству проблемы внутри страны и за рубежом [21]. А попытка премьер-министра А. Ахмеда остановить этот процесс привела к новому конфликту, теперь уже с представителями ополчения FANO. На все это накладывается эндемическое насилие и локальные конфликты. Поставлен на паузу процесс урегулирования с освободительной армией Оромо, которая пока до последнего момента выдвигала по отношению к Аддис-Абебе нереалистические требования. В штате Амхара было введено чрезвычайное положение в августе 2023 г., там продолжается силовое разоружение местного ополчения [23].

В ноябре 2023 г. премьер-министр Абий Ахмед на заседании Парламента Эфиопии обратился к сепаратистам, назвав их «нашими братьями», призвал сложить оружие и использовать мирные средства для достижения политических целей, не продлевая «ненужные конфликты», которые "задерживают страну на пути» к миру [35]. Также он признал, что чрезвычайные меры позволили стабилизировать ситуацию. Абий Ахмед дает юридические гарантии безопасности участникам восстаний и их лидерам. Так, в ноябре 2023 г. появился прогресс в переговорном процессе с Армией освобождения Оромо (OLA) в Дар-эс-Саламе [36].

Таким образом, очевидно, что комплекс вопросов, стоящих перед премьер-министром Эфиопии и требующий продуманного решения с точки зрения внутренней политики, носит экзистенциальный характер и нуждается в выработке специальных подходов, которые и были применены А. Ахмедом.

2. Влияние религиозного фактора на конфликтогенность Эфиопии

Современная эфиопская государственность формировалась в рамках марксистского дискурса. Это в полной мере касалось коммунистического режима Менгисту Хайле Мариам (1974 - 1991 гг.) и сменившего его правительства НФОТ во главе с Мелесом Зенауи (1991 - 2012 гг.), а также Хайлемариам Десаленя (2012 - 2018 гг.), передавшего власть Абию Ахмеду. Религиозный дискурс не поощрялся со стороны органов государственной власти, рассматривался в качестве устаревшей составляющей культурного наследия и в целом способствовал формированию секуляризации государства и церкви. Крупные религиозные праздники позволялось использовать в большей степени как фольклорные традиционные практики и обычаи. При этом религия имела большой потенциал и достаточно широко практиковалась особенно в сельских и удаленных районах. В 1990-е гг. этот потенциал начал реализовываться. Это было связано с тем, что режим М. Зенауи относился более нейтрально к религии и снял ограничения на регистрацию и строительство новых культовых объектов. Особенно это коснулось реформатской церкви, которая получила мощную поддержку от своих единомышленников из США и Западной Европы. В конечном итоге, активная прозелитическая работа принесла плоды. Ходить в церковь стало модно. Молодежь стала посещать богослужения, участвовать в жизни приходов. Началось активное строительство храмов, мечетей и молельных домов.

Исторически доминирующей конфессией в стране была Эфиопская православная церковь, которая за полторы тысячи лет господства считала себя опорой эфиопской государственности, несмотря на несколько десятилетий марксистского правления. Традиционно также присутствовавший, особенно в южных и восточных районах, ислам воспринимался более маргинализировано, потому что православные народы издревле являлись опорой государственности Эфиопии. До 1974 г. Эфиопский Патриарх благословлял императорскую власть. После краха режима Дерга эфиопское православие получило поддержку традиционалистов и также привлекло в свои ряды молодежь, большей части которой не понравилась активность протестантов и мусульман в традиционно православных штатах и городах.

С начала 1990-х гг. и исламская умма испытала религиозный ренессанс. Соседняя Саудовская Аравия и монархии Залива начали финансировать строительство мечетей и медресе [26], что также позволило увеличить число прихожан и религиозных общин. Вместе с ними в мусульманские регионы стали проникать идеи радикального ислама. Среди православных христиан появились свои ревнители веры, готовые на насильственные действия.

Все это привело уже к началу 2000-х гг. к формированию определенного межрелигиозного напряжения. При этом, с точки зрения мусульман и протестантов, они борются с гегемонией Эфиопской православной церкви и отстаивают свои религиозные права [30]. А с точки зрения православных, они охраняют традицию, защищают государство от вторжения религиозного Иного [29]. Это наложило на бурное развитие интернета, который стал дополнительной площадкой для поляризации общественных настроений. Появился феномен, когда представители одного этноса оказались в разных конфессиональных сообществах. У протестантских церквей большое число прихожан стало формироваться в южных районах, где традиционно проживали мусульмане и представители языческих верований [там же]. Это не могло не привести к новым конфликтам.

В 2006 – 2010-х гг. вспыхнули кровавые конфликты между протестантами и мусульманами на юго-западе штата Оромия в городе Джимма [24]. Показательно то, что конфликт начался между представителями народа оромо, протестантами и католиками. В результате это привело к серии противостояний с человеческими жертвами и уничтожением религиозных объектов. Пострадали православные из другой этнической группы – амхара. Эти события подтолкнули к радикализации ряд сторонников эфиопского православия. С одной стороны, в ряде православных районов население переходит в протестантизм и мусульманство. С другой стороны, там, где православные составляют меньшинство, они подвергаются гонениям. На севере Эфиопии в городах Лалибэла и Аксум православные запретили строительство мечетей и протестантских церквей. Эти города получили особый статус православных святынь. Также там была введена практика уличных демонстраций во время священных праздников. Очень часто эти шествия становились причинами беспорядков и конфликтов. В 2018 г. молодые мусульманские радикалы убили настоятелей церквей и сожгли церкви в мусульманском штате Сомали, в 2020 г. в православном регионе Хараре шествие на празднике превратилось в нападение на мусульманские мечети [27], в 2022 г. были нападения на мусульман в христианском городе Гондэр [24]. Поэтому в 2023 г. в Аддис-Абебе мэрия ввела ограничение на шествие в честь религиозного православного праздника Мескель, который часто заканчивался столкновениями и кровопролитиями [37]. Таким образом, можно сделать вывод, что последние десятилетия привели к возрастанию роли

религиозного фактора в жизни Эфиопии. Он, наряду с этническими конфликтами, становится важнейшей точкой, куда должны быть направлены усилия государства для десекуритизации этого опасного процесса.

3. Секьюритизация внутренних угроз в политике Абия Ахмеда

В г. Джимма родился будущий премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед, у которого мать – евангелистка из народа амхара, а отец – мусульманин из народа оромо [4]. Поэтому ему понятна вся сложная проблематика, когда на этнические противоречия накладываются конфессиональные различия. Город Джимма может демонстрировать Эфиопию в миниатюре, поскольку там живут представители трех ведущих конфессий и двух крупнейших народов. По данным на 2023 год православных в Эфиопии было 43%, мусульман – примерно 33%, а протестантов – 20% [25].

А. Ахмед в своей политике опирается на большой политический опыт и профессиональные знания. Он дипломированный политолог, получивший магистерскую степень по направлению «Transformational Leadership and Change» в университете Гринвича (Великобритания) [4]. В 2010 г. он стал депутатом парламента Эфиопии от штата Оромия, а в 2016 г. был избран вице-губернатором штата Оромия. А. Ахмед принимал участие в модерации кровавого межконфессионального конфликта в родном городе. На основе этого опыта он защитил докторскую диссертацию «Общественный капитал и его роль в традиционных механизмах разрешения конфликтов на примере межрелигиозного конфликта в Зоне Джимма» в Аддис-Абебе в 2017 г. [4].

Приход Абия Ахмеда в большую политику и занятие им должности премьер-министра существенно изменило роль религии в конфликтогенности эфиопского общества. Среди огромного количества проблем Эфиопии выделялись четыре экзистенциальные угрозы: голод и недостаток чистой воды, комплекс внешнеполитических угроз, этнические конфликты и религиозные конфликты. Одновременно решить все проблемы было невозможно. Политик с практическим опытом, знающий изнутри специфику трех основных конфессий Эфиопии, секьюритизировал две внутренние проблемы: отстранил от власти коррупционеров из НФОТ и решил использовать знания религиозных практик как инструмент достижения этнического и межконфессионального мира. А. Ахмед реформировал «Межрелигиозный совет Эфиопии» [39], куда включил дополнительно реорганизованный Высший совет по делам ислама Эфиопии [24]. У мусульман появился глава - шейх Хадж Ибрагим Туфа, который 8 марта 2024 года возглавил процесс примирения двух мусульманских штатов – Сомали и Афар, имеющих затянувшийся территориальный спор [38]. В результате заработала комиссия по примирению и удалось остановить военные действия между племенными ополчениями. Впервые за историю страны мусульмане были уравнены в правах с православными и евангелистами. Кроме этого, А. Ахмед преодолел раскол среди православных епископов народа оромо, которые хотели создать конкурирующую православную церковь, чтобы не вести богослужения на амхарском языке [24]. Высокий авторитет, полученный среди религиозных лидеров, и устранение раскола внутри традиционных религиозных организаций позволили Абию Ахмеду использовать влияние «Межрелигиозного совета Эфиопии» в урегулировании Тыграйского и Амхарского кризисов. Это стало значимым рычагом для стабилизации внутренних конфликтов.

Заключение

Понятие секьюритизации, введенное в теории международных отношений, относится к

процессу превращения некоторых проблем в значимые вопросы безопасности, что может привести к мобилизации политической и общественной поддержки для их решения. Иногда в целях достижения самых важных результатов некоторые вопросы нужно десекуритизировать, то есть перестать рассматривать как ключевую угрозу. Поэтому Абий Ахмед, имея несколько важных проблем, старается путем проактивных и реактивных действий снизить остроту некоторых проблем или отодвинуть по времени их решение. Важно отметить, что А. Ахмед использует свое знание и уважение религиозных ценностей, как инструмент достижения политических целей. При этом сейчас он сосредоточился на решении внутренних проблем, чем и вызваны внешнеполитические уступки своим более напористым соседям. Уступив в территориальном споре Эритрее [6], он десекуритизировал векового противника и превратил его в союзника для решения острейшего Тыграйского конфликта. Он не пошел на столкновение с Суданом из-за спорного региона на границе между Суданом и штатом Амхара, что позволило переключить усилия федерального центра на борьбу с амхарским сепаратизмом.

А. Ахмед не избегает применения силы, если это диктуется экзистенциальной опасностью. Это в полной мере объясняет его жесткие решения в момент обострения тыграйского или амхарского вопросов. Однако, он принимает международное посредничество и не стремится добивать своих противников, дает им юридические гарантии безопасности. Большое количество беженцев и военных преступлений с разных сторон, когда в результате Тыграйской войны пострадали три региона (Амхара, Афар и Тыграй), связано со спецификой действий военных ополчений, которые традиционно в Эфиопии рассматривают представителей соседних народов как военную добычу. Именно этим вызваны ответные действия федерального центра к в прошлом союзным ополчениям народов амхара и оромо.

Будучи на одну половину амхаром, а на другую половину оромо, Абий Ахмед не дает преференций ни одному из этих крупнейших народов, потому что видит Эфиопию единым государством, а не конфедерацией. Практикуя евангелизм, он не делает его государственной религией, а в равной степени помогает поиску конфессионального единства православных, мусульман и протестантов. Абий Ахмед принял страну в момент тяжелейшего системного кризиса, который еще не изжит до сих пор. Эфиопия не была федеративным процветающим государством, а представляла из себя конфликтное образование с перспективой к дезинтеграции на десятки племенных failed state, подобно соседнему Сомали. Своим политическим курсом А. Ахмед пытается вывести Эфиопию с позиции конфликтного образования в режим безопасности.

Таким образом, во внутренней политике А. Ахмеда прослеживаются подходы, основанные на укреплении центральной государственной власти, что с точки зрения теории Б. Бузана и О. Уэвера делает Эфиопию функциональным субъектом, способным реагировать на экзистенциальные угрозы и успешно развиваться.

Библиография

1. Jima, A. O., & Meissner, R. (2021). Vicious circle of Ethiopian politics: Prospects and challenges of current political reform. *Cogent Social Sciences*, 7(1). DOI: 10.1080/23311886.2021.1893908
2. Population. United Nations. Retrieved from URL: <https://www.un.org/en/global-issues/population> (accessed March 05, 2024).
3. Buzan, Barry; Weaver, Ole. (2003). *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press.

4. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: этнополитическая ситуация в штате Бенишангул-Гумуз // Ученые записки Института Африки РАН, № 2-3 (36-37), 2016. С. 80-96.
5. Исмагилова Р. Н. Политический кризис в Эфиопии: «эфиопская весна»? // ИМЭМО РАН, 24.04.2018. URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/africa/text/politicheskiy-krizis-v-efiopii-efiopskaya-vesna> (дата обращения: 06.03.2024)
6. Исмагилова Р. Н. Эфиопия и Эритрея – долгий путь к миру // ИМЭМО РАН, 09.07.2018. URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/africa/text/efiopiya-i-eritriya-dolgiy-puty-k-miru> (дата обращения: 06.03.2024)
7. Мезенцев С.В., Царев П.Г. Нильский торг // Ученые записки Института Африки РАН, № 3 (52), 2020, С. 112-128. DOI:10.31132/2412-5717-2020-52-3-112-132
8. Лошкарёв И.Д., Копытцев И.С. Трансформация политической элиты Эфиопии и вооруженный конфликт в Тиграе: от вытеснения предшественников к деэскалации? // Ученые записки Института Африки РАН, № 4(57), 2021. С. 87-101. DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-87-101
9. Горохов С. А., Агафшин М. М., Дмитриев Р. В. Миграционный кризис в регионе Восточной Африки // ВОСТОК (ORIENT) 2023 № 1, С. 50-62. DOI: 10.31857/S086919080023788-3
10. Иванов В.Г., Кассе Ныгусие В.М. Проблема внутренне перемещенных лиц в Эфиопии в контексте парламентских выборов 2020 года // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 633–641. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-633-641
11. Gardachew B.D., Kefale G.M., Kumie G.A. The pitfalls of ethnolinguistic-based federal Experiment in Ethiopia // RUDN Journal of Political Science. 2019. Vol. 21, № 4. P. 661-672. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-661-672
12. Semahagn Abebe (2018.) The developmental state model in Ethiopia: a path to economic prosperity or political repression? Social Evolution & History, Vol. 17 No. 1. P. 123–139. DOI: 10.30884/seh/2018.01.07
13. Antigegn G.K. An Assessment of Religion, Peace and Conflict in the Post 1991 of Ethiopia1 // Vestnik RUDN. International Relations. 2019 Vol. 19 No. 4. P. 607–614. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-607-614
14. Bayeh E. Developmental state of Ethiopia: Reflections on the Costs of Viewing economic growth as a governance criterion // RUDN Journal of Political Science. 2019. Vol. 21, № 4. P. 642-660. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-642-660
15. Гончаров В. Кризис в Эфиопии: плоды «этнического федерализма» // Международная жизнь // 20.09.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31764> (дата обращения: 09.03.2024)
16. Lie, J., & Mesfin, B. (2018). Ethiopia: A political economy analysis. Report commissioned by the Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Norwegian Institute of International Affairs. Norway: Oslo, p. 44.
17. Blanchard, L. P. (2020). The Unfolding Conflict in Ethiopia. Congressional Research Service. <https://crsreports.congress.gov> (accessed March 10, 2024)
18. Opalo, K. O., & Smith, L. (2021). Ideology and succession politics in Ethiopia: Autocratic leadership turnover and political instability. Democratization, 0(0), 1–20. DOI: 10.1080/13510347.2021.1929178
19. Jima, A. O. (2023). Ethiopian political crisis after reform: Causes of Tigray conflict. Cogent Social Sciences, Volume 9, - Issue 1. DOI: 10.1080/23311886.2023.2209991
20. Jima, A. O., & Meissner, R. (2021). Vicious circle of Ethiopian politics: Prospects and

challenges of current political reform. *Cogent Social Sciences*, 7(1). DOI: 10.1080/23311886.2021.1893908

21. Tronvoll, K. (2021). Ethiopia's Tigray War is Fueling Amhara Expansionism. *Foreign Policy*. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/04/28/ethiopia-tigray-war-amhara-abiy-ahmed-expansionism/> (accessed March 09, 2024)
22. Woldemariam, M. (2018). «No war, no peace» in a region in flux: Crisis, escalation, and possibility in the Eritrea-Ethiopia rivalry. *Journal of Eastern African Studies*, 12(3), 407–427. DOI: 10.1080/17531055.2018.1483865
23. Gedamu Y. (2023) Ethiopia's Amhara crisis: Abiy's political failures threaten a return to war. *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/ethiopias-amhara-crisis-abiys-political-failures-threaten-a-return-to-war-211754> (accessed March 09, 2024)
24. Østebø T. (2023). Religious Dynamics and Conflicts in Contemporary Ethiopia: Expansion, Protection, and Reclaiming Space, *African Studies Review*, Volume 66, Issue 3, pp. 721 – 744. DOI: 10.1017/asr.2023.11
25. Østebø T. (2023) Ethiopia: religious tension is getting worse – 5 factors driving groups apart. *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/ethiopia-religious-tension-is-getting-worse-5-factors-driving-groups-apart-214278> (accessed March 09, 2024)
26. Østebø T. (2020). *Islam, Ethnicity, and Conflict in Ethiopia: The Bale Insurgency (1963–1970)*. Cambridge: Cambridge University Press, p. 363.
27. Østebø T., Haustein J., Gedif F., Kadir M. J., Kadir J., Tesfaye Y. A. (2021). Religion, ethnicity, and charges of extremism: the dynamics of inter-communal violence in Ethiopia. *European Institute of Peace*. URL: <https://www.eip.org/wp-content/uploads/2021/03/Ostebo-et-al-2021-Religion-ethnicity-and-charges-of-Extremism-in-Ethiopia-final.pdf#page=14> (accessed March 09, 2024)
28. Tariku Y. (2022). The Red Book: The Political Foundation of the Ethiopian National Defence Forces under the EPRDF, *Ethiopian Journal of the Social Sciences and Humanities (EJOSSAH)*: V. 18, No. 2, p. 31-58.
29. Abbink J. Religion and Violence in the Horn of Africa: Trajectories of Mimetic Rivalry and Escalation between 'Political Islam' and the State. *Politics, Religion & Ideology* Volume 21, 2020 - Issue 2, p. 194-215. DOI: 10.1080/21567689.2020.1754206
30. Kong L., Woods O. (2016). *Religion and Space: Competition, Conflict and Violence in the Contemporary World*. – Bloomsbury Publishing.
31. Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia (1995). Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. pp. 1–33. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b5a84.html> (accessed March 09, 2024)
32. Turning the Pretoria Deal into Lasting Peace in Ethiopia, *International Crisis Group*, 23 November 2022. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/ethiopia/turning-pretoria-deal-lasting-peace-ethiopia> (accessed March 09, 2024)
33. Агентство ООН по делам беженцев: Позиция УВКБ ООН относительно возвращения беженцев в Эфиопию, март 2022. URL: <https://www.refworld.org/ru/policy/position/unhcr/2022/ru/124066> (дата обращения: 09.03.2024)
34. The Guardian: Ethiopian army chief killed by bodyguard and regional leader dead in coup attempt, 23 Jun 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/23/ethiopia-coup-attempt-leaves-army->

chief-shot-says-

pm#:~:text=In%20a%20separate%20attack%20on,statement%20said%2C%20without%20giving%20details. (accessed March 09, 2024)

35. ADDIS STANDARD: News: PM Abiy Ahmed urges armed groups to lay down weapons, pursue peaceful struggle amid surging impact of conflicts, November 14, 2023. URL: <https://addisstandard.com/news-pm-abiy-ahmed-urges-armed-groups-to-lay-down-weapons-pursue-peaceful-struggle-amid-surging-impact-of-conflicts/> (accessed March 09, 2024)
36. ADDIS STANDARD: News: Senior gov't officials join military leaders in Dar es Salaam as ongoing talks with OLA progress positively, November 13, 2023. URL: <https://addisstandard.com/news-senior-govt-officials-join-military-leaders-in-dar-es-salaam-as-ongoing-talks-with-ola-progress-positively/> (accessed March 09, 2024)
37. APANEWS: Tight security, low turnout at Ethiopia's Meskel festival, 29 September 2023. URL: <https://apanews.net/this-years-ethiopian-meskel-festival-sees-low-turnout-tight-security/#:~:text=The%20laity%20is%20restricted%20from,Shirts%20was%20not%20allowed%20too> (accessed March 09, 2024)
38. ADDIS STANDARD: News: Reconciliation committee established to resolve border disputes between Somali, Afar regions, March 10, 2023. URL: <https://addisstandard.com/news-reconciliation-committee-established-to-resolve-border-disputes-between-somali-afar-regions/> (accessed March 10, 2024).
39. Inter-religious council Ethiopia talks strategy for mediation, 28 Jun 2023, URL: <https://www.clingendael.org/news/inter-religious-council-ethiopia-talks-strategy-mediation> (accessed March 09, 2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов» посвящена актуальной проблеме исследования внутри и межгосударственных политических конфликтов последних лет в различных государствах мира на примере Эфиопии.

Считаем, что автором/ами подготовлена достаточно добротная по научной глубине статья, которая полностью соответствует критериям, предъявляемым к такого рода научным публикациям. Во введении автором/ами обоснована актуальность проведенного научного исследования, определена его цель и решаемые задачи.

Положительно следует отметить то обстоятельство, что исследование выверено методологически и содержит в себе необходимую научную дискуссию. В статье автором/ами представлены ссылки на значительное количество отечественных и зарубежных публикаций по заявленной проблеме исследования. Сама источниковая база исследования включила в себя порядка 39 позиций, среди которых - научные статьи, материалы ведущих зарубежных СМИ, нормативные правовые документы и документы международных организаций.

Рецензируемая статья структурирована и содержит методологический раздел, в котором раскрыта основная теоретико-методологическая база исследования.

В целом, проведенный анализ рецензируемой статьи показывает, что сама по себе она не содержит постановки и решения какой-либо глубокой и значимой научной проблемы.

При этом, однако, очевидно, что содержательно статья представляет собой несомненный научный интерес и вносит свой определенный вклад в развитие знаниевой базы государственных и общественно-политических, зачастую конфликтогенных процессов в странах африканского континента в современных условиях их цивилизационного и государственно-политического развития.

В рецензируемой статье авторами представлены особенности политического процесса в современной Эфиопии. Достаточно подробно показана роль действующего премьер-министра Эфиопии А. Ахмеда в значительном снижении уровня конфликтогенности в обществе данной африканской страны и секьютиризации сложных внутригосударственных проблем на современном этапе ее развития. Проведен анализ и дана оценка современному состоянию этнических конфликтов и активности сепаратистских движений в Эфиопии, в том числе, в штатах Амхара, Оромия и Сомали в 2022-2024 гг. Детально описан, так называемый, «Тыграйский» кризис и влияние религиозного фактора на уровень конфликтогенности в стране. Нет сомнений в том, что автор/ы статьи основательно и детально владеют глубокими знаниями по Эфиопии и являются специалистами в исследовании указанной научной проблемы.

Рецензируемая статья изложена понятным языком, она логична и способна вызвать интерес у профессиональной аудитории, а, также, более широкого круга читателей.

Таким образом, исходя из вышесказанного, считаем возможным опубликование рецензируемой статьи «Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов» в искомом научном журнале.